

Ссылка для цитирования этой статьи:

Секицки-Павленко О.О. Возрастная структура населения в контексте развития непрерывного образования в России // Human Progress. 2022. Том 8, Вып. 2. С. 11. URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Sekitski.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.182.11. EDN BKGDFX.

УДК 314.18:37

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Секицки-Павленко Ольга Олеговна

младший научный сотрудник

ФГБУН Институт экономики Уральского отделения РАН

sekitski.pavlenko.oo@uiec.ru

29, ул. Московская,

г. Екатеринбург, Россия, 620014

+7 (343) 371-67-72

Аннотация. В статье исследуются особенности участия различных возрастных групп российского населения в системе непрерывного образования. В первой части статьи рассмотрены этапы развития концепции непрерывного образования. Во второй части дан краткий обзор российской научной литературы, в которой исследуются проблемы взаимосвязи возраста и участия населения в непрерывном образовании. Анализ российских исследований позволил выделить три основных направления исследования возрастной структуры в контексте непрерывного образования. Сделан вывод о необходимости анализа образовательных траекторий населения на основе деления по возрасту с выделением 5-летних возрастных интервалов. Цель исследования заключалась в оценке параметров участия возрастных групп населения в непрерывном образовании. На базе Выборочного наблюдения участия населения в непрерывном образовании, проведенного Росстатом в 2020 году, показано, что уровень участия по видам непрерывного образования у различных возрастных групп отличается. Выявлено, что получение профессионального образования заканчивается к возрасту 45-50 лет, при этом в возрасте до 40 лет мужчины в большей степени склонны получать профессиональное или дополнительное образование, а в группах старше 55 лет женщины значительно чаще мужчин занимаются самообразованием. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что население разного возраста может по-разному подходить к построению образовательных траекторий.

Ключевые слова: возрастная структура; непрерывное образование; возрастные группы; детализация; образовательные траектории.

JEL коды: J10; J24.

Введение

На протяжении всей истории образование являлось важнейшим фактором функционирования социально-экономической и культурной общности и выступало в качестве детерминанты развития как отдельной личности, так и социума в целом. На сегодняшний день в период стремительного развития экономики знаний образование оказывает прямое воздействие на качественную и количественную стороны человеческого капитала. Это находит свое отражение в межпоколенческом восприятии образования и его роли в жизни индивида и общества.

В связи с развитием экономики знаний все чаще возникают дискуссии по поводу непрерывного образования (далее – НО) его места и роли в современных реалиях [1]. Формирование, развитие и совершенствование навыков и знаний в течение всей жизни является мощным стимулом поддержки индивида на рынке труда, увеличивает его конкурентоспособность и предоставляет возможности для улучшения уровня и качества жизни [2].

При рассмотрении вопросов НО следует учитывать не только широкий спектр влияния, которое НО оказывает на развитие экономики, но и возможности участия или неучастия в данном процессе отдельных групп населения. Эти возможности зачастую детерминируются возрастом индивида. Проблемам реализации и совершенствования концепции НО посвящено значительное число работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Однако, научных трудов по исследованию возрастного профиля участников НО на порядок меньше. Складывается парадоксальная ситуация, при которой, НО рассматривается как образование в течение всей жизни от детства до старости, а возрастные категории реальных или потенциальных участников с их возрастными особенностями и присущими каждому возрасту биологическими, демографическими, психологическими и социально-экономическими характеристиками не учитываются. В этой связи целью нашего исследования является анализ и оценка возрастной структуры населения Российской Федерации, участвующей в НО.

1. Этапы развития концепции непрерывного образования

Научные основы концепции непрерывного образования (НО) были заложены еще с 1970-х гг. Стремительный технический прогресс привел к необходимости в освоении и регулярном обновлении знаний, приобретении новых навыков. Ключевую роль в формировании концепции НО и обосновании её положений сыграла ЮНЕСКО (UNESCO). В 1965 г. начальник отдела образования при ЮНЕСКО, ведущий теоретик в области

образования и автор понятия «непрерывное образование» Пол Ленгранд выступил с докладом «Введение в непрерывное образование»¹. В своем докладе Ленгранд сфокусировал внимание на том, что идея традиционного понимания «учеба – трудовая деятельность – выход на пенсию» изжила себя, и что получение человеком образования не равно окончанию обучения. На смену этой идеи приходит понимание необходимости создания условий для полного развития человеческих способностей на протяжении всей жизни [3].

В отчете ЮНЕСКО в 1972 г. были представлены результаты международного исследования состояния образования в докладе Эдгара Фора «Учиться, чтобы быть: мир образования сегодня и завтра» в котором особое внимание уделяется праву человека на обучение на протяжении всей жизни, а также рассматривается взаимосвязь формального и неформального образования и вопросы качества образования [4].

Годом позднее в 1973 г. ОЭСР (OECD) представила доклад под названием «Непрерывное образование: стратегия обучения на протяжении всей жизни». В этом докладе, НО понимается как образование, продолжающееся после выхода человека на рынок труда, т.е. образование, которое неразрывно связано с профессиональными навыками [5]. На сегодняшний день такое определение НО является неверным, ему больше соответствует название «дополнительное образование».

В 1979 г. в докладе Римского клуба «Нет предела обучению: преодоление человеческого разрыва» Джеймс Боткин определяет способность человека анализировать и обрабатывать новые знания и информацию как движущую силу общества [6].

Постепенное усиление внимания к вопросам НО приводит к тому, что НО рассматривается как своего рода инструмент, с помощью которого можно решить многие социально-экономические задачи, в частности, проблему безработицы, которая остро встала в 1990-е гг. перед рядом стран. НО начинает пониматься как образование и обучение, охватывающее все возрастные периоды человека от детства до глубокой старости, являясь при этом инструментом непрерывного личностного развития и средством адаптации общества к новой социально-экономической реальности. Именно в 1990-е гг. новое понимание концепции НО послужило отправной точкой при переходе к «обществу знаний». Так в 1995 г. Европейская комиссия заявила о выходе т.н. «Белой книги» [7] – официальном документе, информирующем о целях и задачах государственной политики в области образования, который, по словам Ионцевой С. В. и Хворостининой П. И. «закрепил переход европейского общества к «обществу знаний» [8].

¹ Towards an Open Learning World: 50 Years UNESCO. Institute for Education 2002 UNESCO. 103 p.

Следующим этапом развития концепции НО стало принятие в 2000 г. в Лиссабоне Стратегии развития Европейского Союза до 2010 года. Основной целью, задекларированной в документе, было сделать ЕС самым конкурентоспособным сообществом с наиболее наукоемкой и динамичной экономикой, способной обеспечить устойчивый экономический рост. В документе подчеркивалась необходимость перехода к обществу знаний, основанному на умении работать с информацией и искусстве её использования. Процесс обучения при этом занимает ведущую позицию, т.к. именно посредством обучения информация преобразуется в знания². Положения данной стратегии были развиты принятием в том же 2000 г. под эгидой ЮНЕСКО Меморандума о непрерывном образовании, в котором было выделено 6 ведущих направлений реализации НО³:

–гарантия всеобщего и постоянного доступа к обучению для приобретения и обновления навыков, необходимых для участия в жизни общества знаний;

–увеличение инвестиций в развитие человеческих ресурсов;

–инновации в преподавании и обучении: разработка эффективных методов, адаптированных к потребностям учащихся, внедрение гибких форм обучения, в том числе за счет использования информационных технологий;

–совершенствование методов оценки участия в образовании и его результатов, особенно неформального и информального образования;

–новая роль консультационных услуг: каждый человек должен иметь легкий доступ к качественной информации и рекомендациям по возможностям НО;

–приближение образования к дому.

В Меморандуме так же изложены конкретные предложения по внедрению НО в реальную жизнь.

В 2009 году Европейской комиссией была принята «Стратегия сотрудничества стран Европейского Союза в области образования и профессиональной подготовки до 2020 года»⁴. Где в качестве целей определены: улучшение качества и эффективности образования; содействие равенству и социальному сплочению; поощрение инноваций на всех уровнях образования. Кроме того, в рамках стратегии были определены целевые показатели, которые страны Европейского Союза должны достичь к 2020 году.

² Lisbon European Council. Presidency Conclusions. 23 and 24 March 2000. // European Parliament, 2000 URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm. (Дата обращения 21.06.2022).

³ A Memorandum on Lifelong Learning // Commission of the European Communities, 2000 URL: https://arhiv.acs.si/dokumenti/Memorandum_on_Lifelong_Learning.pdf. (Дата обращения 22.06.2022).

⁴ Council conclusions of 12 May 2009 on a Strategic Framework for European Cooperation in Education and Training ('ET 2020') / Notices from European Union Institutions, Bodies, Offices and Agencies // Official Journal of the European Union. 28.05.2009. URL: https://www.cedefop.europa.eu/files/education_benchmarks_2020.pdf. (Дата обращения 22.06.2022).

Один из последних стратегических документов в области НО был принят в рамках европейского сотрудничества: стратегии создания европейского образовательного пространства на период 2021-2030 гг.⁵. Одна из стратегических целей данного документа – достижение непрерывного обучения.

Законодательное регулирование НО в Российской Федерации в значительной мере основывается на передовом опыте международных организаций, в частности ЮНЕСКО. В то же время основным законодательным актом формирования концепции НО в нашей стране служит Федеральный закон №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации»⁶.

2. Отечественные подходы к исследованию возрастной структуры участников непрерывного образования.

Как мы уже отмечали, научных работ по исследованию возрастной структуры населения в контексте НО значительно меньше, чем это необходимо для комплексного понимания и развития концепции НО. На наш взгляд, среди исследований, так или иначе затрагивающих возрастной профиль участников НО следует выделить три направления:

Во-первых, это исследования, рассматривающие участие в процессе НО молодежи и студенчества. В частности, в исследованиях коллектива тамбовских ученых освещаются вопросы совершенствования методов регулирования ценностных ориентаций молодежи в контексте повышения качества непрерывного профессионального образования. Доказана необходимость развития институтов тьюторства и поэтапного освоения программ среднего профессионального и высшего образования [9]. Внеучебная деятельность студентов вузов, выступающая в качестве ресурса реализации НО, отражена в исследовании Ломакиной Т.Ю. и Писаренко Д.А. В своей работе авторы приходят к выводу о том, что внеучебная деятельность является мотивирующей и дополняющей виды формального и неформального образования и отвечает запросам данной возрастной группы [10]. Анализ самообразования молодежи посвящено исследование Любавиной Н.В. и Прокопьевой В.О., в котором ученые, используя метод Стефенсона, выявили мнения респондентов в возрасте от 18 до 35 лет относительно самообразования и пришли к выводу о том, что качество самообразования молодежи находится в тесной зависимости от выбранной методики усвоения знаний и от

⁵ New strategic framework for European cooperation in the field of education (2021-2030) URL: <https://www.daad-brussels.eu/en/2021/03/10/new-strategic-framework-for-european-cooperation-in-the-field-of-education-2021-2030/>. Дата обращения 22.06.2022]

⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2020/11/federalnyj-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-n-273-fz-ob-obrazovanii-v-rossijskoj-fede.pdf>. Дата обращения 21.06.2022.

качества уже имеющегося школьного или вузовского образования. При этом ученые подчеркивают, что уровень материальной обеспеченности не влияет на осуществление молодежью самообразовательной деятельности [11]. На наш взгляд, в исследованиях, рассматривающих участие молодежи в НО, обнаруживается один существенный недостаток – широта самого понятия «молодежь» как социально-демографической группы. Являясь наиболее динамичной частью общества, молодежь, в то же время, представляет собой одну из наиболее неоднородных в социальном, экономическом и демографическом плане групп. Поэтому, на наш взгляд, необходимо учитывать, во-первых, что характеристики молодежи в том числе в вопросах НО могут быстро трансформироваться в относительно короткий временной интервал. Во-вторых, что социально-демографический профиль условного 20-летнего участника НО в значительной мере будет отличаться от социально-демографического профиля участника НО в возрасте 30 или 35 лет.

Вторым достаточно широким направлением исследований является рассмотрение такой категории участников НО как взрослые. Это направление нашло свое отражение в использовании андрагогического подхода – т.е. системного использования особенностей обучения взрослых людей [12]. НО взрослых в российской научной литературе рассматривается с точки зрения непрерывного профессионального образования и повышения квалификации [13], в контексте экономического развития регионов [14] и во многих иных аспектах. Однако исследований, касающихся детализации возрастного профиля обучающихся, крайне мало. Казарян А.Ф. и Рослякова Н.И., исследуя образование взрослых как составную часть системы НО, совершенно справедливо отмечают наличие как минимум трех возрастных категорий по их способности к обучению. Это категория 18-30 лет, 30-65 лет и 65 и более лет [15]. Мы полагаем, что такая возрастная периодизация способствует более точной оценке участников НО, но в тоже время является недостаточной, ввиду того что такие возрастные интервалы являются слишком крупными.

Третье направление исследований нацелено на такую категорию как люди старшего поколения. Оно сформировалось в результате усиливающегося процесса старения российского общества. Наиболее подробно возрастные особенности участия в НО граждан старшего поколения рассмотрены в трудах Доброхлеб В.Г. Анализируя возрастной профиль лиц старших возрастных категорий, ученый приходит к выводу о том, что пожилые работники значительно реже получают доступ к образовательным программам [16]. Необходимость создания системы НО, рассчитанной на всех, подчеркнута исследовании НО как фактора повышения уровня занятости и доходов старшего поколения [17] и в совместном исследовании Римашевской Н.М. и Доброхлеб В.Г. [18]. Проблема занятости и

трудоустройства лиц старших возрастных категорий остро поставлена в исследования Кульковой И.А. В своих трудах ученый поднимает проблему возрастной дискриминации и в тоже время предлагает решение данной проблемы через развитие специализированных видов профессионального обучения [19; 20].

Для всех трех направлений исследований соотношения возрастной структуры населения и НО характерна общая черта - рассмотрение возрастных категорий участников в рамках крупных возрастных групп. На наш взгляд при анализе возрастной структуры населения в контексте развития НО необходимо использовать 5-летние возрастные интервалы. Основанием для этого является возможность более точного анализа, соответствие традиционной демографической «разбивке», позволяющей комплексно исследовать возрастной профиль участников НО. Кроме того, отслеживание образовательных траекторий участников по 5-летним возрастным группам позволяет учитывать демографическую и социально-экономическую мобильность населения, которые напрямую влияют на участие в НО.

3. Эмпирические данные и методы исследования

Эмпирическую базу нашего исследования составили итоги выборочного статистического наблюдения участия населения в непрерывном образовании, осуществленного Федеральной службой государственной статистики в 2020 году⁷.

Выборочное наблюдение было проведено Росстатом в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения»⁸.

В ходе наблюдения было опрошено порядка 100 тыс. домохозяйств. Объем выборки составил 231 тыс. респондентов в возрасте от 15 лет и старше. Это соответствует 0,19% численности населения данных возрастов во всех субъектах Российской Федерации. Итоги наблюдения экстраполировались на общую численность населения России от 15 лет и старше.

⁷Итоги выборочного статистического наблюдения участия населения в непрерывном образовании. Федеральная служба государственной статистики. 2020. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/inobr2020/index.html. Дата обращения 1.06.2022.

⁸Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». URL: <https://base.garant.ru/55170039/>. (Дата обращения 1.06.2022).

Под населением, участвовавшим в непрерывном образовании, понимаются лица, которые на протяжении 12 месяцев участвовали в получении следующих видов образования: общее образование, профессиональное образование, профессиональное обучение, дополнительное образование и самообразование.

При анализе статистических данных нами применялись методы математической статистики и логического анализа. Для иллюстрации возрастного профиля участия населения в непрерывном образовании был использован метод «возрастных образовательных пирамид», по аналогии с исследованиями, проводимыми В. Лутцом и коллективом [21].

4. Результаты

Итоги выборочного наблюдения, проведенного Росстатом, демонстрируют довольно высокую вовлеченность россиян в процесс НО. Возрастные профили участников НО свидетельствуют о схожести получения НО у обоих полов. Как видно из таблицы 1, в 2020 г. общий уровень участия населения в НО составил 42,7%. При этом уровень участия мужского населения составил 43,9% от всех мужчин. У женщин уровень участия в НО составил 41,7% от всех женщин соответственно. т.е. наблюдается незначительный перевес (2,2%) общего участия населения в НО в пользу мужчин.

Табл.1: Уровень участия в НО населения в возрасте 15 лет и старше (в % к населению соответствующего пола и возраста)⁹

Возраст	Оба пола	Мужчины	Женщины
15-17	99,0	99,0	99,1
18-19	91,8	89,6	94,0
20-24	75,5	73,0	78,1
25-29	56,9	56,6	57,3
30-34	52,2	50,4	54,0
35-39	48,0	46,7	49,2
40-44	44,9	42,3	47,2
45-49	44,0	41,7	46,1
50-54	39,5	37,1	41,6
55-59	32,5	32,1	32,8
60-69	21,7	20,2	22,7
70+	9,7	9,9	9,6
Всего	42,7	43,9	41,7

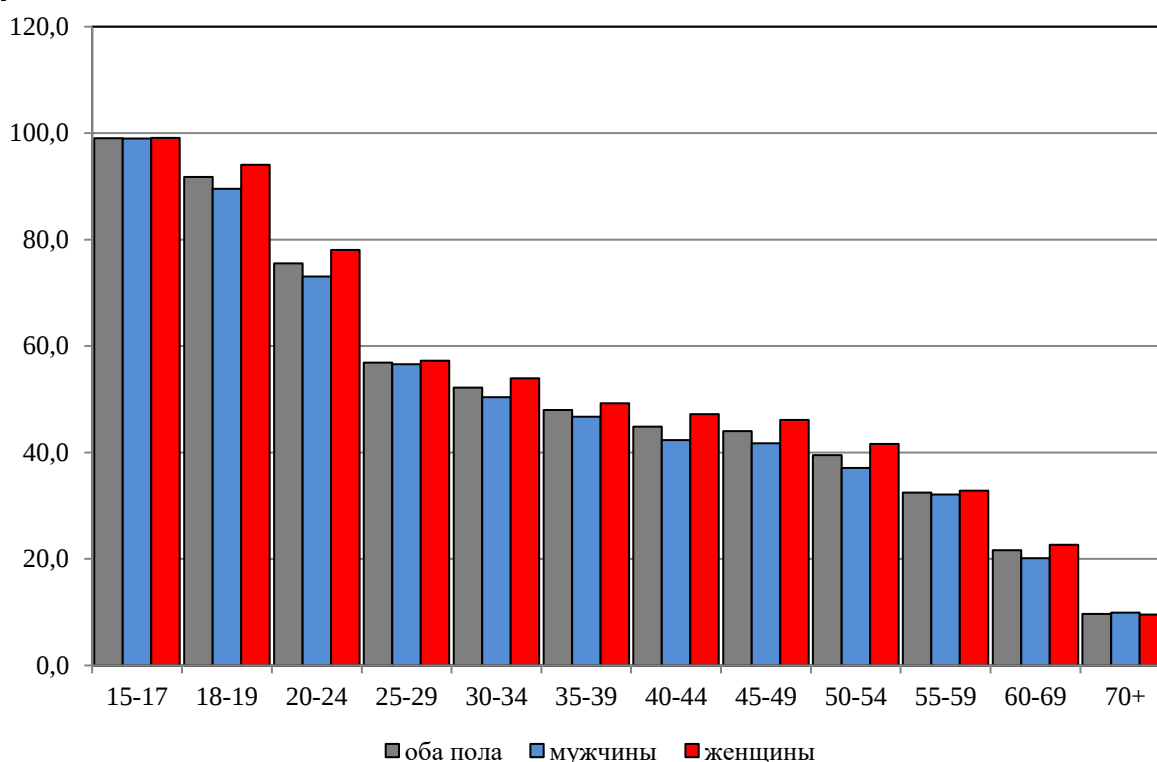
В то же время во всех возрастных группах уровень участия женского населения в НО превышает аналогичные показатели участия мужского населения. Исключение составляет

⁹ Составлено по: Итоги выборочного статистического наблюдения участия населения в непрерывном образовании. Федеральная служба государственной статистики. 2020.

только самая старшая возрастная группа 70 и более лет, где уровень участия мужчин на 0,3% выше, чем у женщин.

При рассмотрении повозрастного уровня участия в НО прослеживается четкая тенденция снижения участия населения в НО с увеличением возраста (рис.1). Если в возрастной группе 15-17 лет в непрерывном образовании участвует почти все население (99%), то в возрастной группе 70 и более лет, уровень участия для обоих полов не превышает 10%. Высокий уровень участия младших возрастных групп объясняется получением населением образования (общего и профессионального), именно в возрастах 15-17 лет, 18-19 лет и 20-24 года. Начиная с 25 лет, уровень участия населения в НО резко сокращается.

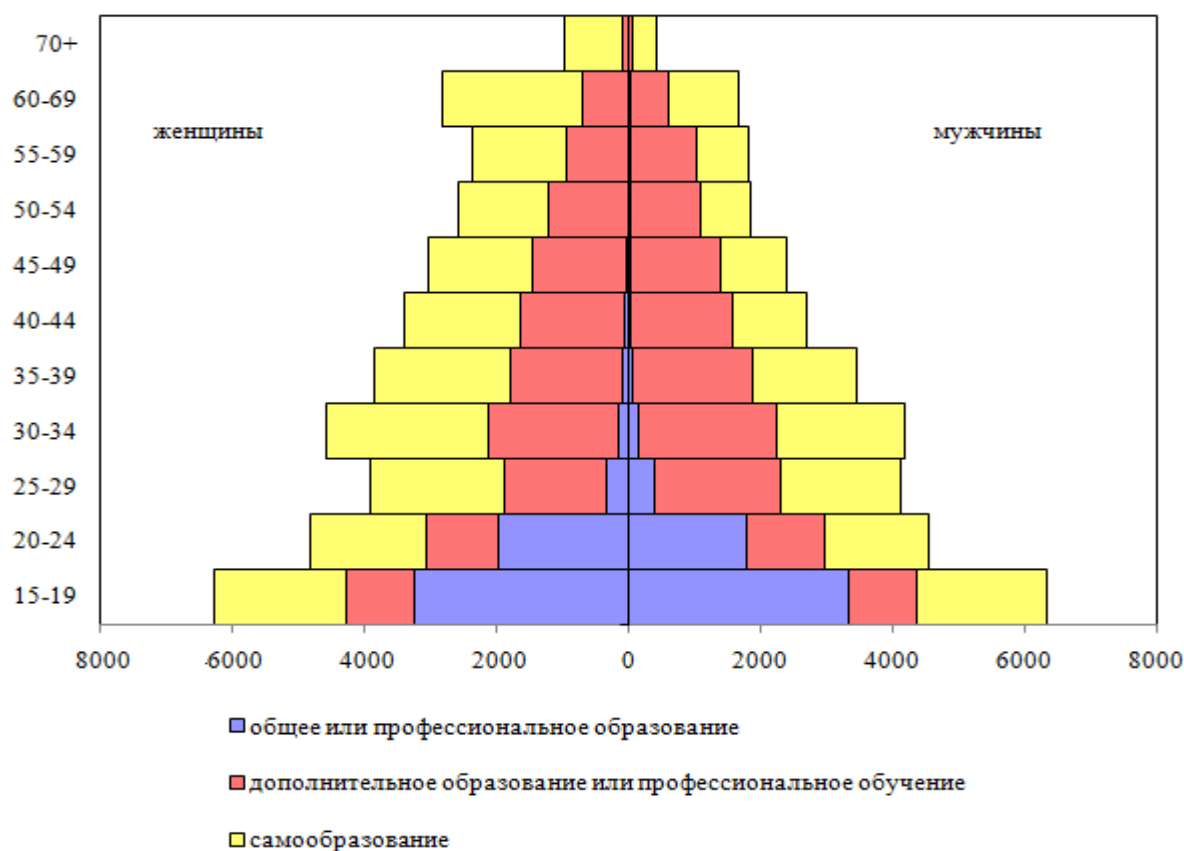
Рис. 1: Уровень участия населения в НО в % к населению соответствующего пола и возраста¹⁰

Анализ возрастной образовательной пирамиды по формам участия населения в НО позволяет выделить несколько ключевых особенностей. (рис. 2):

¹⁰ Составлено автором

Рис. 2: Возрастная образовательная пирамида участия населения в НО (по формам участия)¹¹

Во-первых, свидетельствует о значительном сокращении числа участников в получении общего или профессионального образования после прохождения возрастного рубежа 35-39 лет. Так у мужчин в группе 35-39 лет данную форму участия в непрерывном образовании реализовывали 70,1 тыс. человек, что составляет 0,29% от общей численности мужчин и 2,6 % от численности мужчин данной возрастной группы. У женщин в группе 35-39 лет эту форму участия реализовывали 83,8 тыс. человек, что составляет 0,3% от общей численности женщин и 2,8% от численности женщин данной возрастной группы. Но уже в следующей возрастной группе 40-44 года отмечается двукратное сокращение участия населения, получающего общее или профессиональное образование, у обоих полов. Возраст оказывает решающее значение при выборе одной из форм участия в НО. В младшей возрастной группе 15-19 преобладает получение населением «общего или профессионального образования». В группе 20-24 года вовлеченность в получение «общего или профессионального образования» составляет 49,1% у мужчин и 56,2% у женщин. В возрастной группе 25-29 лет участие в получении данной формы образования у обоих полов не превышает 8%.

¹¹ Составлено автором

Во-вторых, наблюдается незначительный, но стабильный перевес численности мужского населения, над женским, при получении дополнительного образования или профессионального обучения. Этот перевес сохраняется в возрастных группах с 15 до 39 лет и в группе 55-59 лет. Следующие возрастные группы, за исключением возраста 55-59 лет, наоборот, характеризуются преобладанием женского населения при участии в дополнительном образовании или профессиональном обучении. Кроме того, участие населения в получении дополнительного образования или профессионального обучения зафиксировано во всех без исключения возрастных интервалах у обоих полов. Самые высокие показатели вовлеченности в данную форму НО отмечаются в возрастных группах 30-34 года, 35-39 лет, 40-44 года и 45-49 лет. Т.е. это активный средний возраст населения и прилегающие к нему возрастные когорты, что может свидетельствовать о карьерных устремлениях участников, о повышении ими своей квалификации и профессиональных навыков. В то же время отмечается низкое участие населения старше 60 лет в получении именно этой формы НО, что, на наш взгляд, несколько затрудняет развитие «университетов третьего возраста».

В-третьих, в такой форме участия населения в НО, как самообразование во всех без исключения возрастных группах отмечается преобладание женского населения, при этом наибольший перевес в 1,7 в 2 и в 2,3 раза фиксируется в возрастных группах 55-59 лет, 60-69 лет и 70 и более лет соответственно. Это свидетельствует о большей вовлеченности женского населения в процесс самообразования после достижения ими пенсионного возраста. Причем, на наш взгляд, такую вовлеченность в самообразование можно рассматривать и как одну из форм проведения досуга после выхода на пенсию.

В-четвертых, если в возрастных группах 15-19 лет и 20-24 года участие в НО по формам участия у обоих полов примерно одинаковое, то в возрастной группе 25-29 лет участие женщин в получении «общего или профессионального образования» и «дополнительного образования или профессионального обучения» заметно сокращается. Мы полагаем, что такое сокращение связано с изменением семейного положения и рождением женщинами детей после получения ими одного из видов формального образования.

В-пятых, наблюдается практически полное отсутствие получения общего или профессионального образования после прохождения возрастного интервала 45-49 лет. Мы считаем, что это связано с устоявшимся порядком получения данной формы образования в младших возрастных категориях, что закреплено, в том числе, и на законодательном уровне.

Заключение

Исследование возрастной структуры населения в рамках развития НО представляет собой сложную практическую задачу, требующую учета демографических и социально-экономических характеристик каждой возрастной группы. Обзор отечественных исследований в области взаимосвязи возраста и НО позволил выделить три основных направления, для которых общим является группировка объекта исследований в крупные возрастные категории (молодежь, взрослые, старшее поколение). Мы полагаем, что такое выделение в определенной мере противоречит пониманию НО. Если НО понимается как деятельность на протяжении всей жизни, то крайне важным, на наш взгляд, является детализация каждой крупной возрастной категории. Эта детализация позволит отследить смену образовательных траекторий населения при переходе из одного возраста в другой, что, в свою очередь, может способствовать более эффективной реализации концепции НО.

Анализ возрастной структуры участия населения Российской Федерации в НО подтверждает необходимость детализации возрастных групп, каждая из которых обладает своей спецификой. В целом, в нашей стране уровень участия населения в НО довольно высок, но при этом некоторые из форм участия («общее или профессиональное образование») имеют строгие возрастные рамки. Открытым остается вопрос о реализации своих навыков и знаний в рамках такой формы участия в НО, как «самообразование». Важно осознавать, какую практическую пользу помимо психологического удовлетворения может принести самообразование, и в каком возрасте. Сможет ли индивидуум монетизировать свои знания и навыки, полученные в процессе самообразования, или сможет ли результат самообразования повысить качество и уровень жизни человека.

Подводя итог, необходимо сказать, что участие населения в НО должно сопровождаться определенным уровнем гарантий на рынке труда и возможностью реализации полученных знаний в любом возрасте.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках НИР по госзаданию Института экономики УрО РАН на 2021-2023 гг.

Литература

1. Кудина, М.В.; Сухарева, М.А. Современное состояние непрерывного образования в экономике знаний // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С.: 285-306. EDN YRLIPR.

2. Масалова, Ю.А. Формирование требуемого качества человеческих ресурсов в условиях цифровизации экономики // Экономика труда. 2020. Том 7. № 12. С.: 1149-1164. DOI: 10.18334/et.7.12.111439. EDN SMEEMAR.
3. Lengrand, P. An Introduction to Lifelong Education. Paris. UNESCO Press. 1975. 157 с.
4. Faure, E. Learning to Be: The World of Education Today and Tomorrow. Paris. UNESCO. 1972. 346 с. ISBN 92-3-101017-4.
5. Kallen, D.; Bengtsson, J. Recurrent Education: A Strategy for Lifelong Learning. Organisation for Economic Cooperation and Development, Paris (France). 1973. 88 с.
6. Botkin, J.W.; Elmandjra, M.; Malitza, M. No limits to learning: bridging the human gap; a report to the Club of Rome / Conference on Learning. Salzburg, Austria. 1979. 157 с. ISBN 0-08-024705-9.
7. White paper on education and training. Teaching and Learning. Towards the learning society. URL: https://europa.eu/documents/comm/white_papers/pdf/com95_590_en.pdf. (Дата обращения 21.06.2022).
8. Ионцева, С.В.; Хворостинина, П.И. Концепция непрерывного образования в контексте инвестиций в человеческий капитал // Народонаселение. 2022. Том 25. № 1. С.: 177-188. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.15.
9. Букин, А.А.; Попов, А.И.; Майстренко, Н.В. Аксиологические аспекты организации непрерывного профессионального образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Том 10. № 2. С.: 150-161. EDN RJSHVY.
10. Ломакина, Т.Ю.; Писаренко, Д.А. Внеучебная деятельность студентов высшей школы в контексте реализации концепции непрерывного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Том 1. № 1(65). С.: 20-32. EDN RJQEAG.
11. Любавина, Н.В.; Прокопьева, В.О. Анализ основных характеристик самообразования современной молодежи по методу Стефенсона // Карельский научный журнал. 2021. Том 10. № 1 (34). С.: 55-60. DOI: 10.26140/knz4-2021-1001-0013. EDN WSZRDN.
12. Салыгина, И.А. Андрагогический подход как основа реализации концепции непрерывного образования взрослых // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-3. С.: 252-255. EDN VPRQOU.
13. Забелина, О.В.; Мальцева, А.В.; Мирзабалаева, Ф.И. Установки работающего населения России на непрерывное профессиональное образование // Креативная экономика. 2019. Том 13. № 4. С.: 773-790. DOI: 10.18334/ce.13.4.40532. EDN ZSYUTZ.

14. Коршунов, И.А.; Гапонова, О.С.; Гапонова, Н.С. Обучение и образование взрослых в контексте экономического развития регионов // Экономика региона. 2019. Том 15. № 1. С.: 107-120. DOI: 10.17059/2019-1-9. EDN ZALWVN.
15. Казарян, А.Ф.; Рослякова, Н.И. Образование взрослых как составная часть непрерывного образования: отечественный и зарубежный опыт // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С.: 282-283. EDN YQXWZP.
16. Доброхлеб, В.Г. Непрерывное образование как направление улучшения качественных характеристик пожилых граждан России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С.: 14-23. DOI: 10.26653/2076-4685-2017-2-14-23. EDN ZDNSLJ.
17. Доброхлеб, В.Г. Непрерывное образование как фактор повышения уровня занятости и доходов старшего поколения современной России // Экономика. Налоги. Право. 2019. Том 12. № 2. С.: 83-90. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-83-90. EDN ZQRMHJ.
18. Римашевская, Н.М.; Доброхлеб, В.Г. Непрерывное образование - основа устойчивого развития // Народонаселение. 2017. № 2(76). С.: 42-50. EDN ZDQTLP.
19. Кулькова, И.А. Занятость и проблемы трудоустройства лиц старшего возраста // Human Progress. 2017. Том 3. № 1. 2 с. EDN YMDBEP.
20. Кулькова, И.А. Анализ вакансий для лиц старшего возраста на рынке труда России // Human Progress. 2021. Том 7. № 2. 7 с. DOI 10.34709/IM.172.7. EDN AQPPAD.
21. Lutz, W.; Cuaresma, J.C.; Kebede, E.; Prskawetz, A.; Sanderson, W.C.; Striessnig, E. Education rather than age structure brings demographic dividend / B: Proceedings of the National Academy of Sciences. 116 (26). 2019. DOI: 10.1073/pnas.1820362116. URL: https://www.researchgate.net/publication/334163450_Education_rather_than_age_structure_brings_demographic_dividend. (Дата обращения 27.06.2022).

AGE STRUCTURE OF POPULATION IN THE LIFELONG EDUCATION DEVELOPMENT CONTEXT IN RUSSIA

Olga Sekicki-Pavlenko

Junior researcher in Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article presents a peculiarities study of the different age groups involvement in lifelong education in Russia. The first part of the paper presents the development stages of the lifelong education concept. In the second part of the article, the Russian scientific literature is

considered, which examines the problems of the relationship between age and participation in lifelong education. An analysis of Russian research has made it possible to single out three main directions for considering the age structure in the lifelong education context. It is concluded that it is necessary to consider the population educational trajectories by using 5-year age groups. The purpose of this study is to assess the age groups involvement parameters in lifelong education. The data of the sample survey of population involvement in lifelong learning, conducted by Rosstat in 2020, show that the involvement level by types of lifelong education differs in different age groups. It was found that the vocational education acquisition ends by the age 45-50, while at the age of up to 40 years, men are more likely to receive professional or additional education, and in groups over 55, women are much more likely to engage in self-education. This confirms our hypothesis that the different ages population may approach the construction of educational trajectories in different ways.

Keywords: age structure; lifelong education; age groups; detailing; educational trajectories.

JEL codes: J10; J24.

Acknowledgements

The article was carried out as part of the research work on the state assignment of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021-2023.

References

1. Kudina, M.V.; Sukhareva, M.A. (2018) Modern state of lifelong education in the knowledge economy. Public Administration // Electronic Bulletin. No. 71. P.: 285-306.
2. Masalova, Yu.A. (2020) Formation of the required quality of human resources in the context of digitalization of the economy // Labor Economics. Vol. 7. No. 12. P.: 1149-1164. DOI: 10.18334/et.7.12.111439.
3. Lengrand, P. (1975) An Introduction to Lifelong Education. Paris. UNESCO Press. 157 p.
4. Faure, E. (1972) Learning to Be: The World of Education Today and Tomorrow. Paris. UNESCO. 346 p. ISBN 92-3-101017-4.
5. Kallen, D.; Bengtsson, J. (1973) Recurrent Education: A Strategy for Lifelong Learning. Organisation for Economic Cooperation and Development, Paris (France). 88 p.
6. Botkin, J.W.; Elmandjra, M.; Malitza, M. (1979) No limits to learning: bridging the human gap; a report to the Club of Rome / Conference on Learning. Salzburg, Austria. 157 p. ISBN 0-08-024705-9.
7. White paper on education and training. Teaching and Learning. Towards the learning society. URL: https://europa.eu/documents/comm/white_papers/pdf/com95_590_en.pdf.

8. Iontseva, S.V.; Khvorostinina, P.I. (2022) The concept of lifelong education in the context of investment in human capital // *Population*. Vol. 25. No. 1. P.: 177-188. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.15.
9. Bukin, A.A.; Popov, A.I.; Maistrenko, N.V. (2020) Axiological aspects of the organization of continuous professional education // *Proceedings of the South-Western State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. Vol. 10. No. 2. P.: 150-161.
10. Lomakina, T.Yu.; Pisarenko, D.A. (2020) Extracurricular activities of students of higher education in the context of the implementation of the concept of continuous education // *Domestic and foreign pedagogy*. Vol. 1. No. 1 (65). P.: 20-32.
11. Lyubavina, N.V.; Prokopieva, V.O. (2021) Analysis of the main characteristics of self-education of modern youth according to the Stephenson method // *Karelian scientific journal*. Vol. 10. No. 1 (34). P.: 55-60. DOI: 10.26140/knz4-2021-1001-0013.
12. Salygina, I.A. (2018) Andragogical approach as a basis for the implementation of the concept of continuing education for adults // *Problems of modern pedagogical education*. No. 61-3. P.: 252-255.
13. Zabelina, O.V.; Maltseva, A.V.; Mirzabalaeva, F.I. (2019) Attitudes of the working population of Russia towards continuing professional education // *Creative Economy*. Vol. 13. No. 4. P.: 773-790. DOI: 10.18334/ce.13.4.40532.
14. Korshunov, I.A.; Gaponova, O.S.; Gaponova, N.S. (2019) Learning and education of adults in the context of economic development of regions // *Economy of regions*. Vol. 15. No. 1. P.: 107-120. DOI: 10.17059/2019-1-9.
15. Kazaryan, A.F.; Roslyakova, N.I. (2018) Adult education as an integral part of lifelong education education: domestic and foreign experience // *World of science, culture, education*. No. 1 (68). P.: 282-283.
16. Dobrokhleb, V.G. (2017) Lifelong education as a Direction for Improving the Qualitative Characteristics of Senior Russian Citizens // *Scientific Review. Series 2. Humanities*. No. 2. P.: 14-23. DOI 10.26653/2076-4685-2017-2-14-23.
17. Dobrokhleb, V.G. (2019) Lifelong education as a factor in increasing the level of employment and income of the older generation in modern Russia // *Economy. Taxes. Law*. Vol. 12. No. 2. P.: 83-90. DOI 10.26794/1999-849X-2019-12-2-83-90.
18. Rimashevskaya, N.M.; Dobrokhleb, V.G. (2017) Lifelong education is the basis of sustainable development // *Population*. No. 2(76). P.: 42-50.
19. Kulkova, I.A. (2017) Employment and problems of employment of older people // *Human Progress*. Vol. 3. No. 1. 2 p.

20. Kulkova, I.A. (2021) Analysis of vacancies for older people in the Russian labor market // Human Progress. Vol. 7. No. 2. 7 p. DOI 10.34709/IM.172.7.
21. Lutz, W.; Cuaresma, J.C.; Kebede, E.; Prskawetz, A.; Sanderson, W.C.; Striessnig, E. (2019) Education rather than age structure brings demographic dividend / Proceedings of the National Academy of Sciences. 116 (26). DOI: 10.1073/pnas.1820362116. URL.: https://www.researchgate.net/publication/334163450_Education_rather_than_age_structure_brings_demographic_dividend.

Contact

Olga Sekicki-Pavlenko

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya str., 620014, Yekaterinburg, Russia

sekitski.pavlenko.oo@uiec.ru